

2 апреля 1981 года

№ 255/ГС-нс

ЗАПИСЬ ОСНОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ БЕСЕДЫ х)

А.А. ГРОМЬКО С ПОСЛОМ ФРАНЦИИ В СССР
А.ФРОМАН-МЁРИСОМ

20 марта 1981 года

Принял А.Фроман-Мёриса по его просьбе.

А.Фроман-Мёрис. Хотел бы рассматривать настоящую беседу как часть постоянного диалога, поддерживаемого на различных уровнях между Францией и СССР. Красноречивое подтверждение его непрерывности – недавний обмен посланиями между Л.И.Брежневым и В.Жискар д'Эстэнном. В условиях возросшей международной напряженности такой диалог представляется особо важным. Во Франции с большим вниманием ознакомились с Отчетным докладом, сделанным Л.И.Брежневым на XXVI съезде КПСС, и отметили, что доклад пронизан стремлением к позитивным сдвигам на международной арене.

Проблема Афганистана французскому руководству по-прежнему представляется если не единственной, то основной причиной усиления напряженности в мире. С французской стороны неоднократно высказывалась мысль, что действия советских вооруженных сил в Афганистане будут вызывать общенациональное сопротивление и чем дольше будет пребывание советских войск в этой стране, тем шире будет движение сопротивления. Недавно президент Франции выдвинул предложение созвать международную конференцию для рассмотрения средств, которые могли бы положить конец внешнему вмешательству в дела Афганистана. Во Франции отметили, что в докладе Л.И.Брежнева также была признана необходимость обсуждения международных аспектов афганского вопроса.

х) Запись беседы министром не просматривалась.

Посол поинтересовался, насколько, по мнению СССР, французская инициатива совпадает с новыми предложениями СССР по урегулированию афганской проблемы.

А.А.Громыко. В Советском Союзе ценят позицию официальных лиц Франции и прежде всего президента В.Жискар д'Эстэна, когда они подчеркивают, что Франция выступает за продолжение диалога с Востоком, с Советским Союзом в интересах предотвращения войны, поддержания мира и международного сотрудничества. Мы тем более внимательно относимся к таким высказываниям, которые совпадают с нашей позицией. У крупных держав нет иной альтернативы, кроме мирного рассмотрения международных проблем, в первую очередь тех, по которым существуют разногласия, в целях нахождения согласованных решений и взаимопонимания. Советское руководство будет делать все от него зависящее, чтобы содействовать разрядке в мире, особенно на тех направлениях, где сейчас напряженность возросла, чтобы найти общий язык и взаимопонимание со странами Запада вообще и, может быть, в первую очередь с Францией, поскольку именно для наших стран характерно сотрудничество в пользу мира и разрядки в Европе и за ее пределами.

Что касается афганского вопроса, советская позиция была ясно изложена министру иностранных дел Франции, а затем лично Л.И.Брежневым В.Жискар д'Эстэну на встрече в Варшаве. Она остается неизменной. Советский Союз за политическое решение афганской проблемы. Мы считаем, что было бы разумно, если бы соседи вступили между собой в двусторонний диалог: Афганистан - Пакистан, Афганистан - Иран. Но, видимо, руководство Пакистана и Ирана пока не созрело для понимания необходимости этого. Впрочем, без риска совершить неточность, можно сказать, что на эти страны оказывают сильное влияние извне, сбивая их с трезвых позиций.

Кроме того, Л.И.Брежнев прямо сказал с трибуны съезда, что мы готовы обсудить афганский вопрос на международном форуме. При этом имеется в виду, разумеется, обсуждение международных аспектов афганской проблемы. Что же касается внутренних дел Афганистана, никто не имеет право их обсуждать; только сами афганцы могут решить, как им вести свои дела.

Мы стоим на реалистической позиции, которая обязывает сделать лишь один правильный вывод: без представительства Афганистана не может быть речи о рассмотрении афганского вопроса на международном форуме. Мы не хотим вступать на зыбкую почву.

А.Фроман-Мёрис. Французское предложение о международной конференции по афганской проблеме учитывает тот аспект, что для прекращения внешнего вмешательства в дела Афганистана необходимо обсудить эту проблему с теми государствами, от которых зависит изменение данной ситуации. Он поинтересовался, выступает ли Советский Союз за прямой диалог между Афганистаном, Пакистаном и Ираном параллельно с международной конференцией или же речь идет об альтернативном выборе между двумя этими вариантами.

А.А.Громыко. Главное здесь - и это полностью совпадает с позицией Афганистана, - чтобы было прекращено вмешательство извне во внутренние дела этой страны. При этом не исключается, что в случае заключения соглашений о невмешательстве другие державы могли бы гарантировать их в международном плане. Франция, несмотря на то, что она расположена далеко от этого региона, тоже могла бы участвовать в таких гарантиях. Не секрет, что в Пакистане и Иране продолжают вооружение и обучение банд, перебрасываемых в Афганистан для борьбы против законного правительства. Не совсем понятно, почему страны, которые постоянно говорят о присутствии наших войск в Афганистане, не оказывают содействия прекращению

вмешательства извне и тем самым - решению также вопроса о пребывании там советских войск. У СССР нет иного намерения, кроме политического решения афганского вопроса, урегулирования ситуации вокруг Афганистана в интересах мира во всем этом регионе.

А.Фроман-Мёрис далее перешел к вопросу о созыве конференции по разоружению в Европе. Французское правительство выражает пожелание, чтобы такая конференция была созвана на ясной основе, без каких-либо двусмысленностей. Во Франции с удовлетворением отметили заявление, сделанное Л.И.Брежневым на XXVI съезде КПСС, относительно согласия СССР расширить зону применения мер доверия. Таким образом, Советский Союз ответил на предложение Франции о географических рамках конференции: Европа от Атлантики до Урала. При этом Франция считает, что меры доверия должны быть обязательными, проверяемыми и значимыми в военном отношении. Все эти элементы являются принципиально важными для успешного завершения мадридской встречи.

А.А.Громыко. Действительно, Советский Союз согласился расширить зону применения мер доверия до Урала, ожидая при этом, что Запад предпримет соответствующие встречные шаги. Мы не высказываем никаких советов или мнений с тем, чтобы западные страны сами могли сформулировать соответствующие предложения о расширении зоны со своей стороны. Известно, что Европа является не только географическим, но также и политическим и /стратегическим/ понятием. Мы ждем от западных государств, чтобы они выступили с соответствующими ответными инициативами. Им самим сделать это было бы легче, чем, скажем, отвечать на какие-то наши подсказки.

Насколько нам известно, Франция предложила провести конференцию по разоружению в Европе поэтапно: на первом этапе могли бы быть обсуждены меры по укреплению доверия, на втором - собственно

разоружения. В этой связи возникает вопрос, выступает ли Франция за принятие в Мадриде решения и о том, и о другом этапе, или решение мадридской встречи должно указывать на созыв лишь первого этапа, а решение о созыве второго этапа должно быть принято позже.

А.Фроман-Мёрис. Целью конференции в том виде, в каком это было изложено В.Жискар д'Эстаном в 1978 г. на спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН, является разоружение в Европе. Эта цель нашла отражение во французском варианте названия - конференция по разоружению в Европе. Однако в связи с тем, что, как констатировала Франция, не все государства были готовы сразу обсуждать проблему разоружения, Франция согласилась на проведение конференции в два этапа: на первом этапе - меры доверия, на втором - разоружение.

Действительно, на мадридской встрече особое внимание в настоящее время уделяется первому этапу. Франция считала бы положительным решение мадридской встречи о созыве первого этапа, посвященного мерам доверия. При этом имелось бы в виду, что за ним последует второй этап, однако непосредственное решение о его созыве должно быть принято позже.

Затронув вопрос об урегулировании положения на Ближнем Востоке, А.Фроман-Мёрис сказал, что по этой проблеме у Франции и Советского Союза всегда были совпадающие позиции. Во Франции вызвало интерес предложение Л.И.Брежнева о созыве международной конференции по Ближнему Востоку. В настоящий момент Франция в меньшей степени стремится найти какую-либо международную процедуру урегулирования положения в этом регионе. Главные усилия направлены на то, чтобы прийти к согласию всех заинтересованных сторон по существу. В этом смысл решений встреч руководителей "десятки" в Венеции и Люксембурге.

Советский Союз до сих пор довольно скептически относился к возможности созыва международной конференции по Ближнему Востоку. В настоящее время советское руководство, как можно судить, считает, что условия для ее проведения созрели в большей степени. Сославшись также на недавнее решение конференции исламских стран, в котором не упоминаются резолюции 242 и 348 СБ ООН, составляющие основу ближневосточного урегулирования, А.Фроман-Мёрис подтвердил приверженность Франции этим резолюциям и поинтересовался отношением к ним Советского Союза.

Посол сообщил, что МИД Франции был бы готов провести франко-советские консультации по урегулированию на Ближнем Востоке в июне 1981 г.

А.А.Громыко. Советский Союз действительно скептически относился и относится к тем вариантам созыва конференции по Ближнему Востоку, которые были выдвинуты на Западе. США, насколько известно, были бы согласны на конференцию, но хотели бы исключить из числа ее участников Организацию освобождения Палестины, палестинский народ. При этом США вместо решения вопроса о ликвидации последствий израильской агрессии хотели бы навязать такое урегулирование, которое было бы выгодно им самим и Израилю. Советский Союз считает, что в конференции обязательно должны участвовать ООП, Сирия, Иордания, все заинтересованные страны. Иными словами, мы выступаем за созыв конференции не вообще, а за такую конференцию, которая обеспечила бы справедливые интересы всех стран и народов этого региона. В этой связи мы выражаем надежду, что другие государства, в том числе Франция, с которой у нас всегда была большая степень согласия по ближневосточной проблеме, с пониманием относятся к советскому предложению.

Что же касается конференции исламских государств, то в той мере, в какой она высказалась за справедливое решение ближневосточной проблемы, за участие палестинцев, за освобождение оккупированных Израилем арабских земель, мы к ней относимся положительно. Советский Союз, как известно, является участником резолюций 242 и 348 СБ ООН и поэтому продолжает считать эти резолюции основой урегулирования на Ближнем Востоке.

А.А.Громыко подтвердил согласие советской стороны на проведение советско-французских консультаций по Ближнему Востоку.

А.Фроман-Мёрис. На совещании в Венеции в 1980 г. Европейский совет высказался за то, чтобы ООП была приобщена к переговорам, т.е. западноевропейские страны также считают, что палестинцы должны принимать участие в ближневосточном урегулировании.

Затронув положение в Чаде, посол заявил, что, по мнению Франции, решение чадской проблемы может быть только чисто африканским, на базе Лагосских соглашений и решений конференции в Ломе.

А.А.Громыко. Советской стороне мало известно положение в Чаде поскольку у СССР сейчас даже нет там посольства. Однако в принципиальном плане Советский Союз считает, что Чад должен быть независимым государством, никто не должен вмешиваться в его внутренние дела и диктовать ему чужую волю.

Верно:

I-ве.ик
02.04.81

Доп.размн.
II экз.лз